Дб-400
У-47

БИБЛІОТЕКА
НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

Дб
400
У47

№ 1.

В. Я. Улановъ.

ВСѢМЪ, КТО ПРОТИВЪ ВОЙНЫ.

Издательство
„1917-й годъ".
МОСКВА.

Типографія т./д «МЫСЛЬ», Петровка, 17.

459054

Всѣмъ, кто противъ войны.

Всю Россію, безъ различія пола, возраста и состоянія, наиболѣе волнуетъ сейчасъ одинъ вопросъ: *воевать или искать мира?*

Учредительное собраніе, форма правленія, гражданское равноправіе женщинъ, демократизація городскихъ и земскихъ самоуправленій — все это тоже острые вопросы момента, но они стушевываются, споры по нимъ блѣднѣютъ всякій разъ, какъ рѣчь заходитъ о продолженіи войны: эта тема зажигаетъ ораторовъ, вноситъ необычайную страстность въ среду спорящихъ, создаетъ истерическую атмосферу въ аудиторіяхъ.

И это естественно.

Вѣдь, каждый изъ насъ всѣмъ существомъ своимъ чувствуетъ, что отъ рѣшенія вопроса о войнѣ и мирѣ зависитъ сейчасъ судьба всего міра, судьба и независимость народовъ, свобода Россіи, счастье каждаго изъ насъ.

Праздными будутъ споры объ учредительномъ собраніи, о той или иной республиканской формѣ правленія, о равноправіи всѣхъ угнетенныхъ и оскорбленныхъ, если ошибочное рѣшеніе вопроса

о войнѣ отдасть нашу судьбу въ руки прусскаго деспота, который рѣшитъ всѣ эти вопросы, какъ ему заблагоразсудится, не спросясь насъ.

И хочется на всю Россію, не въ уши, а прямо въ сердца русскаго народа, и того, который стоитъ тамъ, подъ пушками, на краю смерти физической, и тому, который въ тылу упоенъ счастьемъ свободы и не видитъ грозящей ему вѣчной тьмы безправія и нѣмецкаго ига,—хочется крикнуть: одумайтесь, не дѣйствуйте подъ вліяніемъ минуты или навязанной вамъ чужой мысли:

Отечество въ опасности!

Остерегайтесь слѣпыхъ вождей, которые васъ ведутъ и сами впадутъ въ яму.

Легко сказать, особенно при свободѣ слова: „Долой войну", но учитываютъ ли при этомъ гибельное значеніе этого призыва для мира, всего міра, для свободы и счастья Россіи, для блага каждаго изъ насъ, въ томъ числѣ и для произносящихъ этотъ призывъ?

Разберемся спокойно въ этомъ волнующемъ насъ вопросѣ.

Я обращаюсь къ вамъ, на знаменахъ которыхъ написано: „Долой войну", „Миръ и братство народовъ", „Да здравствуетъ интернаціоналъ!"

Я обращаюсь къ тѣмъ изъ васъ, которые съ чистымъ сердцемъ произносятъ эти святыя слова.

Я обращаюсь къ тѣмъ изъ васъ, которые убѣжденно считаютъ эти лозунги спасеніемъ народовъ, гибнущихъ въ кровавой безсмысленной бойнѣ, ко-

торые въ осуществленіи этихъ призывовъ видятъ единственное средство освободить рабовъ, дать законныя права на счастье и свободу всѣмъ угнетеннымъ и оскорбленнымъ, ихъ же имя—тьма темъ.

Я васъ не смѣшиваю съ провокаторами, произносящими эти же лозунги въ интересахъ купившаго ихъ; не смѣшиваю я васъ съ тѣми фигурантами, которые выкрикиваютъ эти лозунги, какъ модныя слова, дающія имъ возможность позировать, быть дешевыми героями неустойчивой толпы, стыдливо рукоплещущей только потому, что какъ-то неловко не хлопать въ ладоши, когда другіе это дѣлаютъ.

Вы, чистые сердцемъ, убѣжденные въ своей правотѣ, отвѣтьте, не мудрствуя лукаво, на рядъ безхитростныхъ вопросовъ, которые сама жизнь, разумъ и инстинктъ народнаго самосохраненія ставятъ вамъ.

Почему ненавистны были намъ всѣмъ эти Штюрмеры, Александры Федоровны съ ихъ окружающими, какія-то темныя княгини, Распутины и Протопоповы?

Почему ихъ такъ боялись, вслухъ называли ихъ измѣнниками, нѣмецкой партіей, ненавистными народопродавцами?

Не потому ли, что они тоже въ своей средѣ кричали: „Долой войну“, „Да здравствуетъ миръ, если нельзя всеобщій миръ, то хотя бы „сепаратный?“

Почему теперь провокаторы, нѣмецкіе шпіоны и наймиты, которые приспособились къ вашей средѣ

и нынѣ разъясняются по даннымъ охранки, почему они тоже за деньги кричатъ: „Долой войну, да здравствуетъ интернаціоналъ и миръ“?

Почему нѣмецкая пресса утѣшаетъ унылыхъ соотечественниковъ возгласами: „раньше мы играли въ Россіи на правыхъ, теперь сыграемъ на лѣвыхъ“?

Не попали ли вы въ своемъ искреннемъ увлеченіи на чужой путь, который приведетъ васъ къ тому же предѣлу, къ которому пришли русскіе нѣмцы, продажныя душонки и убѣжденные холопы Вильгельма?

Берегитесь, какъ бы страшный судъ исторіи не палъ на вашу голову вмѣстѣ съ ними.

Вы скажете: „Это наше дѣло: тѣ—холопы и наймиты, мы—убѣжденные соціалисты; безпристрастная исторія разберетъ насъ“.

Въ теоріи—такъ, но на практикѣ—иначе. Исторія будетъ судить васъ не за ваши взгляды, а за то разлагающее гибельное вліяніе, которое вносится теперь вашими взглядами въ настроенія борцовъ за миръ, свободу, братство и равенство всѣхъ народовъ и людей.

Да, вы разлагаете фундаментъ, на которомъ строится этотъ миръ. Фундаментъ дорогой намъ, ибо онъ сложился изъ труповъ нашихъ братьевъ и дѣтей, спаялся ихъ священной кровью.

— Слишкомъ дорогой матеріалъ,—говорите вы: можно его замѣнить болѣе культурнымъ, менѣе стоящимъ для народовъ нашимъ призывомъ: „Миръ,

— Гдѣ же были вы съ вашими лозунгами, когда разразилась братоубійственная война! Куда дѣвался вашъ интернаціоналъ, братская связь пролетаріата, когда пролетаріи всѣхъ странъ стали за станки, выбрасывающіе пули и ядра противъ своихъ братьевъ, стали въ окопы съ винтовками, штыками, съ свинцомъ и ядовитыми газами другъ противъ друга, съ ненавистью въ очахъ, съ звѣрской жестокостью въ нападеніяхъ.

Ваши лозунги, самоотверженно выкрикивавшіеся немногими апостолами вашего ученія въ закрытыхъ стѣнахъ парламентовъ, оказались столь же безсильными средствами въ борьбѣ за братство народовъ, какъ и великіе завѣты Яснополянскаго Мудреца:

Не насталъ день ихъ!

Счастье человѣчества завоевывается жертвами и страданіями людей—это желѣзный законъ исторіи.

Кровь и смерть нашихъ братьевъ уже стала во главу угла нашей свободы. Этого не нужно забывать никому, и въ частности вамъ, господа соціалисты большевистскаго толка.

Неожиданная побѣда не только всѣхъ насъ обрадовала, но многимъ помутила головы. Сейчасъ явилось много охотниковъ считать себя единственными героями нашей побѣды надъ деспотизмомъ, приписывать себѣ исключительную честь нанесенія рѣшительнаго удара.

Въ стѣнахъ городскихъ думъ „отцы города“ заявляютъ: „Это мы подготовили смерть царизму“

Члены военно-промышленнаго комитета вспоминаютъ минувшіе дни и битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

Думскій блокъ давно уже провозгласилъ себя вождемъ и иниціаторомъ въ борьбѣ съ гнетущей распутиновщиной и царизмомъ.

Теперь рабочимъ внушаютъ мысль, что это они, которые побѣдили.

Меньше, чѣмъ о рабочихъ, говорятъ о заслугѣ войскъ и еще меньше приписываютъ себѣ эту заслугу сами революціонныя войска, именно тотъ элементъ, который, въ концѣ-то концовъ, и сдѣлалъ революцію своими штыками, повернувшимися протитъ тѣхъ, которые раньше направляли ихъ противъ насъ и дѣлали безсильными всѣ ваши лозунги.

Но эти истинные герои скромны: они простодушно на Воскресенской площади Москвы недоумѣвали: „всѣ кричатъ, что мы герои, что мы что-то сдѣлали, да растолкуйте же намъ, что мы такое сдѣлали!“.

Еще скромнѣе претендуетъ на пальму героя тотъ „взбѣсившійся хвостъ“ голодныхъ въ Петроградѣ, который началъ революцію. Про него забыли, и ему никто не кадитъ одурманивающимъ чадомъ.

Я не хочу отнимать у перечисленныхъ героевъ послѣдней революціи, „почти безкровной“, ихъ заслугъ,—вѣчная признательность имъ всѣмъ за подвиги, но я хочу сказать имъ въ глаза правду, что никто изъ нихъ въ отдѣльности не можетъ пре-

тендовать на исключительную роль, но всѣ они вмѣстѣ сдѣлали революцію, а еще больше ихъ совершили тѣ сотни, тысячи и милліоны борцовъ, которые на протяженіи вѣка своими сознательными усиліями, своею святою кровью и страданіями, своимъ горемъ и смертью прокладывали тернистый путь къ засіявшей свободѣ.

И какъ это ни странно, кровавыя войны на этомъ пути были главными таранами деспотизма. Наполеоновскія войны дали декабристовъ, крымская кампанія была послѣднимъ толчкомъ, разрушившимъ крѣпостное право; кровавая японская война въ корнѣ потрясла бюрократическій строй и привела къ ограниченію деспотизма; наконецъ, переживаемая кровопролитная борьба народовъ съ ея рѣками крови, безчисленными жертвами, голодомъ, въ корнѣ раскачала тотъ строй, который казался еще несокрушимымъ, но былъ этой войной расшатанъ настолько, что достаточно было слабыхъ толчковъ, данныхъ рѣчами Милюковыхъ, выстрѣломъ Пуришкевича, негодованіемъ „взбѣсившагося хвоста", поворотомъ немногихъ штыковъ противъ полиціи и жандармовъ и забастовкой столичныхъ рабочихъ, чтобы изъ-подъ развалинъ подгнившей храмины засіяло солнце свободы.

Милліоны труповъ и рѣки крови павшихъ героевъ на фронтѣ, голодъ и страданія народныхъ массъ въ тылу—вотъ фундаментъ революціи и ея пріобрѣтеній.

Ужасный фундаментъ! И тѣмъ ужаснѣе его разлагать. Его нужно укрѣпить. Но чѣмъ?

«Войною до побѣднаго конца“, — говорили и говорятъ одни.

„Немедленнымъ миромъ, который заключатъ сами народы“, — рекомендуютъ другіе.

Кто же будетъ спорить, — что послѣдній путь — лучшій во всѣхъ отношеніяхъ. Довольно крови, жертвъ и страданій. Война зашла въ тупикъ: предстоятъ еще, можетъ быть, годы, прежде, чѣмъ рухнетъ та или другая сторона. Образумившись отъ угара крови, народы — французы, англичане, сербы, нѣмцы, австрійцы и мы, русскіе, — давно мечтаютъ о мирѣ всего міра.

Русскіе дипломаты во главѣ съ царемъ и прусскіе юнкера во главѣ съ Вильгельмомъ не хотѣли мира безъ завоеваній. Русскій и австро-германскій народъ не имѣли своего голоса: за нихъ говорили дипломаты и ихъ повелители.

Теперь русскій деспотъ замолкъ — вмѣсто него заговорилъ Самодержецъ-Народъ: онъ хочетъ мира, который сталъ бы основой братства народовъ.

— Зачѣмъ намъ Галиція, Польша, Арменія, Константинополь и т. д.? Вѣдь все равно принципъ братства народовъ обяжетъ насъ дать этимъ народамъ самостоятельность.

Изъ-за чего дальше воевать?

Такъ говорятъ противооборонцы.

Такъ бы говорили и мы, ненавидящіе войну и связанныя съ нею страданія народа, если бы... такъ же заговорили наши враги: Вильгельмъ и Карлъ. Да, пока это они наши враги, ибо ихъ уста и руки

направляютъ волю и силу ихъ народовъ, которые имъ повинуются, какъ вѣрноподданные. Мы видимъ ихъ пока въ роли повинующихся кровавой командѣ Вильгельма, несмотря на то, что эти именно народы и зачали въ своихъ нѣдрахъ великіе лозунги интернаціонала, дали ему великихъ вождей, вскормили его своею исторіей. Казалось бы, имъ первымъ и слѣдовало бы на весь міръ закричать: „довольно крови—миръ!“

Теперь особенно, когда имъ стало извѣстно, что противъ нихъ стоитъ не восточный деспотизмъ, а великія демократіи всего міра!

Почемуже, вмѣсто вѣтви мира эти народы шлютъ намъ разрывные снаряды, вмѣсто вѣяній братской любви они дышатъ на насъ ядовитыми газами; вмѣсто требованій отъ Вильгельма отказаться отъ завоевательной политики, нѣмецкіе соціалисты въ своей массѣ присоединяли свой голосъ къ тѣмъ, кто даетъ Вильгельму милліарды для его завоевательныхъ замысловъ, и теперь дипломатично виляютъ хвостомъ въ отвѣтъ на вашъ призывъ свергнуть Вильгельма?

Развѣ имъ не извѣстенъ великій переворотъ въ Россіи? Развѣ до нихъ не дошелъ черезъ уста ихъ шпіоновъ вашъ кличъ: долой войну,—да здравствуетъ миръ и братство народовъ!

Почему же они, вмѣсто сверженія своихъ тирановъ и поддержки вашего клича, предпочитаютъ накапливать кулакъ противъ насъ, пользуясь нашей временной слабостью, и вашъ кличъ „долой войну“

учитываютъ, какъ лишній козырь къ успѣшному натиску на ослабѣвшій отъ внутреннихъ бореній и раздумья сбросившій рабскія цѣпи народъ?

Какія у васъ имѣются доказательства тому, что, если мы подставимъ подъ бронированный кулакъ Вильгельма щеку нашихъ братьевъ въ окопахъ, этотъ кулакъ не сокрушитъ и ваши челюсти, и главу нашихъ союзниковъ и основы легко доставшейся намъ свободы?

Враги не даютъ никакихъ гарантій противъ сокрушительнаго натиска.

Чѣмъ вы поручитесь, что враги не воспользуются нашимъ голубинымъ незлобіемъ?

Единственнымъ отвѣтомъ вашимъ на эти опасенія является: *авось*.

Этотъ нашъ національный „авось", приводившій въ умиленіе Бисмарка и причинившій намъ и нашимъ союзникамъ столько страданій и горя.

Вы говорите: протянемъ черезъ окопы нашимъ братьямъ по ту сторону руки—и они возьмутъ ее. Это напоминаетъ одну наивную историческую сценку изъ временъ нашествія татаръ. Духовенство одного города считало, что для татаръ, выходцевъ изъ ада (тартаръ), не страшенъ мечъ, но опасенъ крестъ. И навстрѣчу полчищамъ Батыя вышли женщины и дѣти съ хоругвями, иконами и крестами, крестнымъ ходомъ во главѣ съ духовенствомъ, а воины позади ждали чуда. И во мгновенье ока наивные крестоносцы были изрублены, а вслѣдъ за ними въ открытыя ворота ворвалась орда, все истребляя на своемъ пути.

Не такого ли чуда ждете вы отъ мистическаго простиранія своихъ рукъ по направленію къ тевтонскимъ полчищамъ?

Другіе изъ васъ, не рискуя протягивать руки черезъ окопы, собираются писать „братьямъ“ въ Германію, рекомендуя рабочимъ пока что не спѣшить съ приготовленіемъ снарядовъ и предпочтительно заняться вопросомъ о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ.

Ну, а если ученики Бисмарка используютъ ваше воздержаніе въ цѣляхъ Вильгельма, вы понимаете, мудрые, аки голуби, доктринеры, къ чему все это поведетъ?

Не нужно быть пророкомъ, чтобы представить себѣ ужасныя послѣдствія вашей голубиной вѣры въ размягченіе тевтонскаго сердца.

Она приведетъ, прежде всего, къ милліонамъ новыхъ жертвъ нашихъ героевъ въ окопахъ, уже пострадавшихъ отъ нашихъ авосей и измѣны Сухомлинова. И наши братья въ окопахъ, потерпя разгромъ, не простятъ вамъ этого братоубійственнаго удара въ спину, какъ въ Россіи никто не можетъ простить царизму Сухомлиновщины.

Ваша мистическая вѣра въ чудо приведетъ къ возвращенію насъ къ старому деспотическому строю, съ „обожаемымъ монархомъ“ во главѣ изъ рода Романовыхъ или Гогенцоллерновъ.

Она поведетъ къ крушенію свободы, завоеванной кровью милліоновъ, къ сокрушенію нарождающейся демократической республики и свободнаго пролетаріата.

Она поведетъ къ тевтонскому экономическому и культурному игу Россіи, Польши, Сербіи и другихъ братскихъ народовъ. Если до войны мы были данниками Германіи, то послѣ пораженія вовсе превратимся „въ навозъ для нѣмецкой культуры“,— вѣдь надеждъ на это не скрываютъ ваши братья изъ Германій.

Обрѣтшій свободу пролетаріатъ станетъ рабомъ нѣмецкихъ капиталистовъ. Наше крестьянство обратится въ батраковъ и крѣпостныхъ юнкеровъ. Политыя крестьянскою кровью и потомъ нивы превратятся въ имѣнія прусскихъ „фоновъ“, и на мѣсто волостей Ивановскихъ, Погорѣловскихъ, Неѣловскихъ—вырастутъ фольварки фонъ-Ивановскихъ, фонъ-Погорѣльскихъ, фонъ-Неѣловскихъ.— И вы думаете, что крестьянство когда-нибудь проститъ вамъ нѣмецкое крѣпостное иго?

Разгромивъ насъ, тевтонскій милитаризмъ, если не сокрушитъ окончательно, то значительно ослабитъ нашихъ союзниковъ—великія демократіи Англіи, Франціи и Италіи.

И не у нихъ придется намъ искать защиты и поддержки: Іудой-предателемъ прослывемъ мы въ глазахъ нашихъ союзниковъ, которые не забудутъ нашей измѣны общему дѣлу, какъ и не залѣчатъ нашихъ экономическихъ ранъ цѣлебнымъ пластыремъ своей финансовой поддержки.

Не проститъ вамъ вашего близорукаго миролюбія и мировой соціализмъ, равно какъ и ваши братья-пролетаріи по ту сторону окоповъ: вѣдь, торжество

бронированнаго нѣмецкаго кулака въ свою очередь нанесетъ сокрушительный ударъ и самымъ завѣтнымъ мечтамъ соціализма во всемъ мірѣ, не исключая Германіи и Австріи, ибо деспотизмъ и юнкерство, вскормленные милитаризмомъ, укрѣпятся еще сильнѣе и раздавятъ организованный пролетаріатъ, какъ вырвутъ почву изъ-подъ интернаціонала. Міровой рынокъ будетъ захваченъ крупной нѣмецкой промышленностью, которая утучнится дешевымъ трудомъ рабочихъ Россіи, Китая и другихъ раздавленныхъ странъ. А что станется съ многовѣковой нашей культурой, если Россія станетъ полемъ дѣятельности нѣмецкихъ культуръ-трегеровъ? Отвѣтъ вамъ дадутъ на это наши братья поляки изъ Познани. Трудно сейчасъ учесть ту бездну горя и страданія, которую влечетъ за собою вашъ необдуманный кличъ „долой войну—да здравствуетъ братство народовъ". И невольно встаетъ горькій вопросъ, когда слышишь этотъ вашъ призывъ: „что это—глупость или измѣна"?

Еще одинъ вопросъ къ вамъ, сторонники мира по нашей иниціативѣ.

Неужто соціалисты Англіи, Франціи, Бельгіи и Италіи меньше васъ думали и страдали надъ крушеніемъ своихъ идеаловъ, когда порвали со своими братьями изъ Германіи, стали противъ нихъ съ оружіемъ въ рукахъ, какъ противъ бѣшеныхъ собакъ. Почему они въ недѣльный срокъ превратились въ націоналистовъ и стали защищать свой народъ, свою страну, свою свободу и независи-

мость противъ тѣхъ, въ рядахъ которыхъ стояли и на фронтѣ, и въ тылу ихъ братья по убѣжденіямъ. Развѣ бельгійскіе соціалисты нашли поддержку у германскихъ, когда вооруженный нѣмецкимъ рабочимъ кулакъ Вильгельма вѣроломно обрушился на беззащитную Бельгію?

Но можетъ быть, въ первый моментъ, опутанные ложью своихъ дипломатовъ, нѣмецкіе соціалисты не могли разобраться и были захвачены воинственнымъ психозомъ всего народа и сдѣлали ошибку?

Но, теперь, послѣ $2^1/_2$ лѣтъ войны, развѣ не было для нихъ времени одуматься и разобраться во всей этой лжи и забить отбой къ старымъ лозунгамъ? Но мы этого не видимъ! Напротивъ когда на-дняхъ Вильгельмъ погналъ бельгійскихъ рабочихъ изъ родной земли въ рудники и на заводы Германіи для работъ по приготовленію снарядовъ, противъ бельгійской же арміи, значительная часть соціалистовъ и пролетаріата фатерланда привѣтствовала эту гнусную и противоестественную мѣру Вильгельма, другіе молчали, и только десятокъ изъ нихъ устыдился и осторожно сталъ возражать противъ неосторожной мѣры своего обожаемаго хозяина.

И это въ то время, когда общество всѣхъ нейтральныхъ странъ, даже благосклонныхъ къ Германіи, запротестовало противъ гнуснаго приказа Вильгельма. Неужто и послѣ этого вы думаете, что интересы русскаго соціализма нѣмецкому про-

летаріату будутъ ближе интересовъ Бельгіи, Франціи и другихъ странъ.

А съ другой стороны, почему вы предпочитаете интересы нѣмецкихъ рабочихъ и соціалистовъ интересамъ ихъ братьевъ изъ Бельгіи, которые устами Вандервельде молятъ „рабочихъ Россіи“ по телеграфу: „Ваши бельгійскіе товарищи, — говоритъ онъ—нынѣ рабы прусскаго милитаризма, умоляютъ. Освободите ихъ. Они просятъ у васъ не словъ, но дѣйствій... Бельгійскіе рабочіе возлагаютъ на васъ свои наилучшія надежды“... Неужто эти мольбы васъ не тронутъ?

Подумайте объ этомъ, господа противооборонцы.

Вѣдь, для всѣхъ, кромѣ васъ, ясно, что вашъ призывъ „Долой войну, да здравствуетъ миръ народовъ“ при данныхъ условіяхъ, звучитъ какъ призывъ: „Да здравствуетъ нѣмецкій милитаризмъ и деспотизмъ во всемъ мірѣ“. Вашъ миръ—орудіе милитиризма!

Да, для людей, вдумывающихся въ послѣдствія своихъ выступленій, а не повторяющихъ кличей по шпаргалкѣ, составленной въ мирное время. вашъ лозунгъ кажется вреднымъ; создавшіяся условія борьбы диктуютъ другой призывъ: *война до разгрома милитаризма; война противъ войны, война за свободу и братство угнетенныхъ народовъ, война противъ національнаго и государственнаго деспотизма во всемъ мірѣ и въ отдѣльныхъ государствахъ и странахъ.* Такъ какъ оплотомъ милитаризма и деспотизма является Вильгельмъ со своими союзни-

ками,—то разговоръ о мирѣ съ нашимъ врагомъ возможенъ только послѣ сверженія Вильгельма и его единомышленниковъ. Если вашимъ братьямъ по ту сторону окоповъ не хочется лить своей и нашей крови, пусть они свергнутъ по нашему примѣру своего деспота. Но побудить ихъ сдѣлать это вы сможете не спиритическими протягиваніями рукъ и не вашими чудодѣйственными письмами а единомышленнымъ рѣшеніемъ вести борьбу до конца. Письма пишите сколько вамъ угодно,—авось и это подѣйствуетъ, но готовиться къ борьбѣ не мѣшайте, боевого духа арміи не гасите.

Иначе зачѣмъ имъ начинать гражданскую борьбу и вздыматься противъ своего обожаемаго кайзера, когда побѣда такъ легко сама дается въ руки при нашей беззащитности; вѣдь, повиноваться легче, чѣмъ протестовать, особенно, когда большинство народа, его командующіе классы, его армія единодушны со своимъ правительствомъ.

А, вѣдь, такъ именно и обстоятъ дѣла въ Германіи, ибо Вильгельмъ куда умнѣе Николая, а соціалисты Германіи куда дальновиднѣе и патріотичнѣе нашихъ „большевиковъ".

Но „борьба до конца" еще не означаетъ борьбу только до сверженія Вильгельма.

Вильгельмъ—ближайшее препятствіе для мира народовъ. Свергните Вильгельма, останутся многочисленные нѣмецкіе короли, герцоги и др. владѣтельные князья Германіи, которые единодушны и тѣсно связаны съ Вильгельмомъ.

Не нужно забывать, что въ каждомъ нѣмцѣ сидитъ по маленькому Вильгельму, и стремленіе „быть надъ всѣми“ присуще большинству нѣмецкаго народа такъ же, какъ и Вильгельму.

Содѣйствуя вооруженной борьбой гибели прусскаго деспота, мы должны не забывать необходимости раскрѣпостить маленькіе народы, задавленные господствующими націями, въ Германіи и Австріи, какъ и во всемъ мірѣ.

Необходимо создать такія условія международной жизни, которыя разъ навсегда уничтожили бы поводъ къ войнѣ.

Такими условіями являются: *свобода всѣхъ народовъ не только отъ деспотовъ*, но *и отъ засилья другихъ народовъ.*

Это значитъ, что Сербіи и Бельгіи, Черногоріи и Галиціи, Польшѣ и Арменіи, Эльзасу и Лотарингіи, Персіи и Ирландіи, Чехіи и Финляндіи и т. д должно быть предоставлено право и возможность устроить свой внутренній строй и свои отношенія къ великимъ народамъ по ихъ доброй волѣ и соглашенію, безъ всякаго вооруженнаго давленія на ихъ самоопредѣленіе и внутренній правопорядокъ,— безъ всякой опеки и протекторатовъ.

На мѣсто деспотизма въ его грубыхъ или смягченныхъ формахъ всюду должно водвориться народовластіе, и когда самъ народъ будетъ рѣшать свою судьбу—будьте увѣрены—охотниковъ до международной бойни не найдется среди свободныхъ народовъ: этотъ способъ рѣшенія междуна-

родныхъ споровъ самъ по себѣ отпадетъ и будетъ замѣненъ болѣе человѣчными способами мирныхъ соглашеній народовъ.

Въ грядущемъ единомъ государствѣ народовъ должно повториться то же, что мы наблюдаемъ во внутренней жизни отдѣльныхъ государствъ.

На первыхъ ступеняхъ государственной жизни члены отдѣльнаго народа рѣшали свои споры такъ же, какъ теперь рѣшаютъ ихъ государства между собой: войною. Всякому было предоставлено мстить своему обидчику: *око за око, зубъ за зубъ, жизнь за жизнь!* Но этотъ порядокъ былъ смѣненъ судомъ, въ предѣлахъ закона, обезпечивающимъ жизнь, безопасность и права каждаго члена союза.

Война, какъ судъ Божій, допускалась между отдѣльными союзами до тѣхъ поръ, пока эти союзы не сливались въ крупныя государства, обнимавшія нѣсколько племенъ и народовъ, и между ними не установились мирные способы рѣшенія недоразумѣній: суды, съѣзды, сеймы, договоры, блюстителемъ которыхъ была общепризнанная власть. *Теперь міръ подошелъ къ предѣльной чертѣ: къ объединенію всѣхъ народовъ и государствъ міра въ единомъ государствѣ или союзѣ народовъ;* между членами его не должно уже быть войны, какъ способа рѣшенія распрей и обидъ; авторитетный мировой судъ между народами долженъ стать цементомъ, связывающимъ ихъ, и *здѣсь кровавая месть должна быть изгнана изъ международныхъ распрей, какъ она изгнана изъ отношеній между членами единаго государства.*

Мы стоимъ у черты этого величественнаго мирнаго союза народовъ всего міра, и отъ этой черты насъ отдѣляетъ нѣмецкій милитаризмъ, стремленія Вильгельма и его „вѣрноподданныхъ“— стать властелиномъ надъ всѣмъ міромъ, который ему хочется подчинить себѣ вооруженною рукою. Но тогда не сами народы продиктуютъ условія мірового союза, а Вильгельмъ навяжетъ имъ свою волю, какъ норманны когда-то навязывали ее славянамъ, итальянцамъ, англичанамъ, какъ Наполеонъ I во время оно хотѣлъ „рукою дерзновенной“ вознести свой тронъ надъ народами Европы.

Но какъ въ свое время вооруженной рукой народы Европы «въ бездну повалили тяготѣющій надъ царствами кумиръ» и отстояли «Европы вольность, честь и миръ», такъ и теперь на развалинахъ пылающихъ городовъ и на крови народовъ «мы не признаемъ гордой воли» бронированнаго кулака.

Война съ нимъ до конца, до разоруженія будетъ искупительной жертвой за великое будущее человѣчества: это будетъ не только война противъ войны, но и война за прочный миръ всего міра.

И горе тѣмъ, кто въ рѣшительный моментъ этой борьбы, „когда на часахъ мира стрѣлка показываетъ безъ пяти минутъ 12“, своимъ безсмысленнымъ крикомъ: „долой войну“ испортятъ механизмъ этихъ часовъ мира. Имъ не простятъ ихъ безумія, граничащаго съ измѣной, ни павшія жертвы, ни современное человѣчество, ни судъ исторіи.

Замолкните же въ торжественную минуту рожденія міровой свободы, чтобы вашими разслабляющими криками не смутить самоотверженныхъ борцовъ за великіе идеалы человѣчества.

Вамъ дана свобода слова, но не „всяко слово гнило изыдетъ изъ устъ вашихъ“, вамъ дана свобода дѣйствій, но сообразуйте свои выступленія съ міровыми задачами момента, а не съ вашими узкопартійными лозунгами, интересами, ни тѣмъ болѣе съ своекорыстными позывами вашего желудка и личной заинтересованности. Погибнетъ міръ, — погибнете и вы съ нимъ; но укрѣпится и процвѣтетъ свобода и миръ въ мірѣ—тогда вы получите свое мѣсто на веселомъ пирѣ свободныхъ народовъ, ихъ партій и личныхъ интересовъ.

Теперь часто приходится слышать на митингахъ, въ собраніяхъ и въ частныхъ спорахъ такое возраженіе требующимъ продолженія войны до побѣднаго конца: „не вамъ, людямъ въ штатскихъ костюмахъ, рѣшать здѣсь, въ безопасной обстановкѣ, этотъ вопросъ: пусть рѣшатъ его тѣ, кто стоитъ подъ пулями, въ холодныхъ окопахъ, въ приготовленной ихъ же руками могилѣ. Спросите ихъ, обреченныхъ, желаютъ ли они продолжать войну“. Непосредственно этотъ аргументъ производилъ сильное впечатлѣніе, но теперь несостоятельность его стала очевидной.

Съ фронта идутъ опредѣленныя извѣстія о томъ, что отвѣтилъ вооруженный народъ: да, мы

готовы умирать, мы воюемъ и будемъ воевать— только поддержите насъ въ тылу, не оставьте насъ безъ снарядовъ, безъ пищи, безъ поддержки, — не вносите въ наши ряды дезорганизаціи и неувѣренности въ томъ, что не повторится сухомлиновщина, а мы свой долгъ исполнимъ до конца.

Дала свой отвѣтъ и революціонная армія Москвы: на митингѣ въ Кино-Арсѣ, гдѣ присутствовали тысячи солдатъ и офицеровъ представителей отъ всѣхъ московскихъ военныхъ частей, по требованію присутствующихъ была вынесена резолюція: «война до побѣднаго конца».

Вы читали, что было написано на плакатахъ Волынскаго полка, этого первенца военной революціи, когда онъ на-дняхъ манифестировалъ передъ Государственной Думой: «Волынцы, помните братьевъ въ окопахъ!». «Да здравствуетъ Временное Правительство». «Готовьте снаряды».

Какъ видно, вооруженный народъ, жизнью заинтересованный въ вопросѣ о войнѣ, отвѣчаетъ за себя не въ вашемъ духѣ, носители клича «Долой войну».

Но и мы, штатскіе, тоже имѣемъ право свое сужденіе имѣть въ этомъ вопросѣ: вѣдь, въ наше время армія—это мы; сегодняшній штатскій—завтра будетъ въ военномъ мундирѣ.

И тамъ, на фронтѣ, не чужіе намъ люди, не наемники, а наши кровные отцы, братья, дѣти и мужья. Потери ихъ для насъ не безразличны,—потеря ихъ равна смерти для многихъ изъ насъ.

И когда мы съ болью сердца произносимъ слова: война до конца во имя свободы и счастья грядущихъ поколѣній, то мы знаемъ, чего стоятъ намъ эти лозунги: они во всякомъ случаѣ дороже стоятъ намъ, чѣмъ лозунгъ: «долой войну» для тѣхъ, кто это произноситъ.

Еще менѣе рѣшимость продолжать войну обѣщаетъ розъ и благоденствія для «главнаго счастливчика тыла» — для народныхъ массъ: голодъ, дороговизна, разстройство продовольственнаго дѣла, постепенное пониженіе жизненной тональности для народа въ тылу не обходится ему даромъ. И благо мира народъ сумѣетъ оцѣнить не хуже васъ, но только мира, которымъ оправдались бы жертвы и потери, уже понесенныя, которымъ не отданы были бы мы на вѣчное рабство—«потокъ и разграбленіе» врага свободы,—мира, который не заклеймилъ бы насъ печатью Іуды-предателя въ глазахъ нашихъ союзниковъ и исторіи.

Такого ли мира требуете вы, осмѣливающіеся говорить отъ имени народа?

Къ сожалѣнію, нельзя спросить о мирѣ еще одну часть русскаго народа — милліоны павшихъ въ борьбѣ за миръ нашихъ братьевъ, но сумѣйте прислушаться къ воплю ихъ братскихъ и одиночныхъ могилъ—поддержатъ ли они вашъ кличъ изъ глубины земли, повторятъ ли они вмѣстѣ съ вами кличъ: «долой войну» въ рѣшительный моментъ войны?

Въ глубинѣ совѣсти своей пусть каждый отвѣ-

тить за павшія въ бою жертвы, которыя вы хотите обезцѣнить, сдѣлать ненужными.

Великое благо сдѣлаете вы, кричащіе: «долой войну», если смолкните, подавите въ себѣ чувства и соображенія, которыя заставляютъ васъ всюду вносить смущеніе вашими болѣе смѣлыми, чѣмъ обдуманными кличами. Ваши лозунги умѣстнѣе по ту сторону окоповъ, но въ тылу и на фронтѣ Россіи *ваши лозунги не ко времени*,—ими вы подрываете ваше же дѣло: не уподобляйтесь въ этомъ отношеніи представителямъ презрѣнной памяти стараго режима, которые тоже долбили и тянули свою старую пѣсню, пока не погубили себя, а съ собою чуть не потянули къ гибели и Россію: «да не будетъ для васъ послѣдняя горше перваго!».

Преступленіе передъ народомъ совершаютъ не только тѣ, которые выкрикиваютъ разлагающіе лозунги; но не исполняютъ своего гражданскаго долга и тѣ, кто не протестуетъ противъ нихъ, а стыдливо молчитъ или молчаливо попустительствуетъ.

Стыдливость сейчасъ не своевременна.

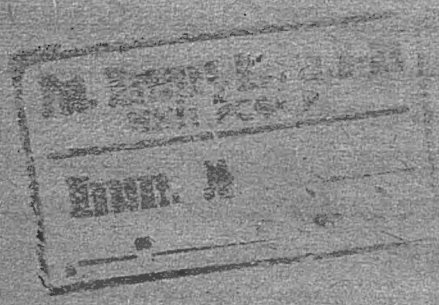
Слишкомъ грозна обстановка, чтобы можно было предоставлять каждому молоть, что заблагоразсудится, съ явнымъ вредомъ для свободы и безопасности народа, особенно въ виду неустойчивости взглядовъ многихъ изъ гражданъ.

Да и нѣтъ основаній теперь не возражать товарищамъ «слѣва»: раньше выступленія противъ нихъ создавали естественную неловкость: выступая противъ гонимыхъ, шли по пути съ гонителями.

И мы привыкли молчать и дѣлать даже сочувственныя лица тѣмъ, съ которыми были несогласны въ душѣ. Теперь поступать такъ значитъ жить еще подъ ложными впечатлѣніями недавняго прошлаго, котораго уже нѣтъ.

А такъ какъ выступленія близорукихъ доктринеровъ ведутъ къ созданію тревоги и реакціи въ народѣ, то гражданскій долгъ требуетъ отрѣшиться отъ старой психологіи, которая стала вреднымъ предразсудкомъ.

И это нужно понять не только каждому гражданину, но и отвѣтственнымъ организаціямъ, которыя стали теперь руководителями и направителями нашей гражданской жизни. Ихъ ясный, опредѣленный и твердый голосъ долженъ внести успокоеніе въ умы: чѣмъ грознѣе опасность, тѣмъ больше отвѣтственность вождей. Неизвѣстно, что страшнѣе въ періоды эпидеміи: выносить соръ изъ избы, или накапливать его въ избѣ. Положеніе обязываетъ...



БИБЛІОТЕКА
НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

№ 1. **Улановъ**. Всѣмъ, кто противъ войны.
№ 2. **Губскій**. Французскіе соціалисты и война.
№ 3. **Устиновъ**. Учредительное собраніе
№ 4. **Погосскій**. Республика.
№ 5. **Дживелеговъ**. Германскіе соціалъ-демократы.
№ 6. **Эфросъ**. Исторія нашей революціи.
№ 7. **Максимовъ**. Проливы.
№ 8. **Могировскій**. Народная свобода.

Серія «ЗАДАЧИ МОМЕНТА»

№ 1. **И. Ильинъ**. Партійная программа и максимализмъ.
№ 2. » О срокѣ созыва Учредителънаго собранія.
№ 3. » Почему соц.-дем. большевики говорятъ «долой войну».
№ 4. » Одна власть и двѣ власти.
№ 5. » Демагогія и провокація.
№ 6. » По праву и по захвату.

Цѣна каждой брошюры 10—20 коп.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ:

1. Книгоиздательство «ШКОЛА» Москва, Спиридоновка 14
2. Кн. складъ «НАРОДНОЕ ПРАВО» Москва, Моховая 1